

Терпигорев Сергей Николаевич

Жорж и К°

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Николаевич Т.**
Жорж и К^о / Терпигорев Сергей Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. –
192 с.

ISBN 978-5-519-76561-9

Содержание: Жорж; Соничкин сын; С простым взглядом; С нежными чувствами; В духе времени; Предопределение или Костя Куцин в борьбе с апельсинчиком; Баба

ISBN 978-5-519-76561-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И кушаетъ такъ аппетитно, такъ чисто, безъ жадности, безъ торопливости: съѣстъ до тла одинъ кусокъ, улыбнется и возьметъ другой. И этотъ ѣстъ таже съ любовью и съ увѣренностью. Съѣстъ и опять улыбнется.

— Да кушайте, Жоржъ.

— Я ужъ третій...

— Что за счеты? Хочется кушать, и кушайте.

Первое время онъ, послѣ обѣда, всякій разъ меня цѣловаль, но вскорѣ этотъ обычай мнѣ удалось замѣнить простымъ рукопожатіемъ.

— Жоржъ, вѣдь вы курите? курите пожалуйста, говорилъ я, закуривая послѣ обѣда сигарку.

— Нѣтъ-съ, я не курю.

— Можетъ папироски вы курите?

— Нѣтъ-съ, я не курю.

— Жоржъ, вы можетъ хотите вмѣсто кофе чаю?

— Нѣтъ-съ.

Мѣсяца черезъ два я получилъ отъ дяди письмо, въ которомъ онъ меня Богъ знаетъ какъ благодарилъ за сына, что я и опредѣлилъ его и что вотъ онъ ходитъ ко мнѣ по праздникамъ.

— Папашенька благодарить васъ, сказалъ мнѣ Жоржъ, придя ко мнѣ въ субботу.

— Да, я получилъ тоже отъ него письмо. Очень радъ.

— А мнѣ съѣздить туда... можно будетъ? Въ деревню? помолчавъ немного, продолжалъ онъ.

— Т. е. какъ это? Зачѣмъ же это вамъ? спросилъ я его не безъ удивленія.

— А на свадьбу...

— На какую?

— Сестра Агнія замужъ выходитъ... Папашенька вамъ развѣ не писалъ?

— Нѣтъ, не знаю, сказалъ я. Это вамъ надо ужъ у вашего начальства спросить разрѣшенія... А у батюшки вашего вы спрашивали позволѣнія пріѣхать?

— Нѣтъ.

— Такъ какъ же? Можетъ онъ не желаетъ, чтобъ вы пріѣхали?

— Я сюрпризомъ...

— Ну, смотрите, это ужъ ваше дѣло.

— А вы можете попросить, чтобы меня отпустили?

— Вы спросили бы прежде батюшку, это лучше бы было.

— Да что же ихъ спрашивать? какъ-то странно улыбнувшись отвѣтилъ мнѣ Жоржъ.

Настаивать, чтобы онъ спросилъ предварительно отца я не сталъ, но также отказался хлопотать и объ отпускѣ его. Старикъ мнѣ ничего о свадьбѣ дочери своей не писалъ и мнѣ не хотѣлось въ эту исторію ввязываться.

Черезъ три дня Жоржъ пришелъ и сказалъ, что отпускъ онъ получилъ и на недѣлю можетъ ѣхать. — Позвольте мнѣ на дорогу.

У меня были его деньги, онъ получилъ ихъ и расписался въ нихъ въ книжкѣ.

— Какой же вамъ отпускъ дали? Покажите-ка.

— Мнѣ на словахъ...

— Смотрите. Такъ ли это?

— Честное слово.

— Ну, ваше дѣло. Вы не маленькій сами.

— Нѣтъ, помилуйте, какъ же можно?!..

Жоржъ уѣхалъ. На второй или на третій день послѣ его отъѣзда кто-то позвонилъ у меня, прислуги не было дома и я самъ отворилъ дверь. Какая-то горничная съ запиской.

— Георгій Васильевичъ здѣсь?

— Нѣтъ.

— А гдѣ же они?

— Въ деревнѣ.

— Скоро они будутъ?

— Скоро, черезъ пять дней. Вы отъ кого? спросилъ я.

— Это секретъ. Я не могу сказать...

— Такъ вотъ приходите... Черезъ пять дней онъ долженъ пріѣхать.

Горничная ушла. На другой день опять звонокъ и опять горничная, но уже другая.

— Георгій Васильевичъ здѣсь живутъ?

Ей сказали, что здѣсь, но что теперь онъ уѣхалъ и черезъ нѣсколько дней будетъ обратно.

— А куда они уѣхали?

— Въ деревню...

Я слышалъ этотъ разговоръ изъ моей комнаты и вышелъ въ переднюю.

— Онъ будетъ черезъ четыре дня. Вы отъ кого? спросилъ я.

Горничная замаялась:

— Отъ барыни...

— Вчера это она же присылала?

— Кого? Нѣтъ... удивилась горничная. Они сегодня должны были быть у насъ и не были. Въ полку ихъ тоже нѣтъ. Барыня меня сюда и послали.

И такихъ горничныхъ съ записками въ его отсутствіи являлось штукъ пять. И все разные, несомнѣнно отъ разныхъ барынь: — „Вотъ, думалъ я, ходокъ-то какой этотъ тихоня“.

— Жоржъ, къ вамъ все какія-то горничныя приходили безъ васъ съ записками, сказалъ я ему, когда поздоровавшись со мною и передавъ мнѣ поклонъ отъ дяди, онъ принялся рассказывать мнѣ подробности свадьбы своей сестры.

— Ахъ, это я знаю отъ кого, нѣсколько смутившись какъ будто, отвѣчалъ онъ.

— Все отъ разныхъ, сказалъ я.

— Я знаю.

Жоржъ былъ здоровый, бѣлобрысый малый, съ розовыми щеками, съ изумительно бѣлыми зубами и совершенно безъ всякаго выраженія свѣтлыми глазами; высокаго роста и сложенъ удивительно.

Вскорѣ я получилъ отъ дяди опять благодарственное письмо и деньги для Жоржа.

„Ты, мой другъ, меня понимаешь — писалъ онъ — если я не могъ устроить партію для Агніи, какую бы я хотѣлъ и какой она достойна, то, по крайней мѣрѣ, хотѣлось бы вывести въ люди хотя Жоржа. Онъ мальчикъ добрый и при надзорѣ изъ него можетъ выйти человѣкъ. Главное, не давай ему на пустяки тратить

деньги. Я это говорю тебѣ не изъ жадности, а для его же пользы“.

Когда Жоржъ слѣдующій разъ пришелъ ко мнѣ, я ему показалъ это письмо.

Онъ только улыбнулся.

— Самое лучшее вы вотъ что сдѣлайте, сказалъ я ему: — Вотъ вамъ тутъ вашъ батюшка сто рублей прислалъ на два мѣсяца, — берите каждую недѣлю по двѣнадцати съ полтиной, вамъ и хватитъ ихъ. Хотите, получите сейчасъ за недѣлю?

— Хорошо-съ.

Онъ росписался въ книжкѣ, получилъ деньги и когда сталъ класть ихъ въ кошелекъ я замѣтилъ, что у него тамъ нѣсколько красненькихъ скомкано въ комоеъ.

— Вотъ видите, еще у васъ есть, сказалъ я.

Онъ по обыкновенію широко улыбнулся, показавъ зубы и ничего не отвѣтилъ.

Я подумалъ: „чудакъ старикъ: просить, чтобы я не давалъ ему много денегъ, а самъ что дѣлаетъ?“

— Вамъ батюшка много далъ при отъѣздѣ? спросилъ я.

Жоржъ нѣсколько замаялся и отвѣтилъ:

— Пятьдесятъ рублей.

Слѣдующую субботу Жоржъ пришелъ позже обыкновеннаго и мнѣ показался онъ какимъ-то страннымъ.

— Отчего вы такъ поздно сегодня? спросилъ я его.

— Мм... Такъ, я тутъ къ товарищу одному заходилъ...

За обѣдомъ я замѣтилъ у него на правой рукѣ, на

мизинцѣ, кольцо съ брилліантами. Камни были большіе и такъ и сверкали.

— Жоржъ, чье это у васъ кольцо? спросилъ я.

— Это одного товарища.

— Смотрите, не потеряйте какъ-нибудь.

Въ передней послышался звонокъ и вскорѣ чело-
вѣкъ сказалъ, что швейцаръ спрашиваетъ: можно ли
извозчику ѣхать чай пить, такъ какъ онъ съ утра еще
ничего не ѣлъ?

Жоржъ опять смутился, но сказалъ, чтобы онъ ждалъ,
такъ какъ ему сейчасъ надо будетъ ѣхать: — Скажи
ему, что я его за это сегодня рано отпущу, добавилъ онъ.

— Жоржъ, а вы развѣ постоянно извозчика держите?

— Нѣтъ, отвѣтитъ онъ, это товарища одного моего...
Впрочемъ, вотъ что, отдайте ему лучше, сказалъ онъ
человѣку.

Онъ вынулъ кошелекъ и когда раскрылъ его, я ужъ
увидалъ тамъ скомканныя не десятирублевки, а одну
или двѣ радужныя. И онъ ужъ нисколько не стѣсня-
ясь при мнѣ вынулъ этотъ комоеъ смятыхъ бумажекъ,
отдѣлилъ отъ него пятирублевку и отдалъ лакею, чтобы
тотъ передалъ извозчику.

Я посмотрѣлъ на него серьезно.

— Жоржъ, это откуда у васъ деньги?

— Товарища одного моего...

Онъ довольно небрежно сунулъ кошелекъ въ кар-
манъ и какъ ни въ чемъ не бывало, принялся за супъ.

Мы пообѣдали, перешли въ кабинетъ; Жоржъ на-
чалъ мнѣ что-то рассказывать про деревню, какъ тамъ

мужики обманываютъ его отца и сказалъ: — уморительный старикъ...

— Кто это? переспросилъ я его.

— Отецъ, отвѣтилъ онъ мнѣ.

Три мѣсяца назадъ онъ называлъ его „папашенькой“ и говорилъ объ немъ не иначе, какъ „они“ и проч.

Мнѣ, кажется, Жоржъ, знаете что? Онъ напрасно васъ отдалъ сюда, прислалъ въ Петербургъ, сказалъ я.

— А что? спросилъ онъ.

— Такъ, мнѣ кажется, онъ сдѣлалъ ошибку.

— Вы думаете, тамъ-бы въ армейскомъ какомъ-нибудь полку мнѣ было бы лучше служить?

— Гораздо.

— А тутъ чтожъ?

— Тамъ вы были бы у него постоянно на глазахъ и онъ видѣлъ бы, что изъ васъ выходитъ... Нравится ему это, онъ бы оставилъ васъ дальше идти по этой дорогѣ, нѣтъ — повелъ бы по другой.

— По какой же?

— Ну мало ли.

— А чтоже тутъ?... Я не знаю... сказалъ, смущаясь и краснѣя Жоржъ и кашлянулъ.

— Тутъ что? А вотъ что тутъ. Если вы вотъ сейчасъ мнѣ не скажете откуда у васъ этотъ перстень и эти деньги и не докажете, что они вашего товарища, то я завтра же напишу вашему батюшкѣ, что я отказываюсь отъ васъ, снимаю съ себя всякую за васъ отвѣтственность, а васъ попрошу ужъ больше ко мнѣ не являться... Вотъ, что тутъ. Поняли вы?

Онъ никакъ не ожидалъ подобной постановки вопроса, ужасно смутился, и растерялся, покраснѣлъ, всталъ передо мной и началъ что-то безсвязно болтать: что если я думаю, или, что если мнѣ сказали, что это все неправда, что онъ никогда ничего ни у кого не укралъ и т. д. и въ концѣ концовъ сказалъ, что этотъ перстень и эти деньги ему подарили.

— Кто же это вамъ подарилъ?

Онъ покраснѣлъ еще больше и сказалъ:

— Одна дама...

— И вы взяли?

— Она сказала : „на память...”

— А деньги? На память тоже?

— Деньги, — она сказала, если можетъ быть вамъ нужны?

Онъ до того растерялся, испугался даже, что стоялъ передо мною совершенно какъ семи, восьми лѣтній мальчикъ, котораго поймали на мѣстѣ его шалости и онъ знаетъ, что за это его сейчасъ же, тутъ же будутъ наказывать.

— Я ихъ отдамъ ей, проговорилъ онъ наконецъ. Я ихъ сегодня только получилъ...

— А тѣ, тогда, раньше какія у васъ были деньги? Тѣ отъ кого же?

— Тѣ?

— Да. Десяти-рублевки? Помните?

— Тѣ отъ другой...

— Да чтожъ вы... чтожъ вы такое послѣ этого?!

Онъ молчалъ и стоялъ, какъ истуканъ. Поднималъ на меня и опускалъ глаза. Я ясно видѣлъ, что онъ и

на половину — куда на половину! на сотую долю не понимаетъ мерзости своего дѣла.

Вотъ что, сказалъ я: — завтра я поѣду и буду хлопотать, чтобъ васъ перевели въ тотъ полкъ, который стоитъ тамъ у васъ. А если вы не согласны на это, я поступлю, какъ вамъ сказалъ — все напишу отцу вашему и вы ужъ избавьте меня отъ вашихъ посѣщеній.

— Я согласенъ, проговорилъ онъ.

— Мерзость какая! Вѣдь вы убьете старика, если онъ узнаетъ объ этомъ...

— Я долго его стыдилъ и мнѣ показалось даже, что у него на глазахъ навернулись слезы. Онъ часто моргалъ и раза два высморкался.

Вечеромъ ко мнѣ кто-то пріѣхалъ и я занялся съ гостемъ. Послышался слабый, робкій звонокъ. Я его слышалъ, но, такъ какъ никто не входилъ, то вскорѣ и забылъ объ немъ. Когда я проводилъ гостя, я вспомнилъ и спросилъ по поводу звонка.

— Это за Георгіемъ Васильевымъ пріѣзжали, сказали мнѣ.

— Кто пріѣзжалъ?

— Опять какая то горничная.

— И онъ гдѣ же? Уѣхалъ?

— Уѣхали...

Я сѣлъ и написалъ письмо къ его отцу, а его самого не велѣлъ принимать.

II.

Прошло съ мѣсяцъ. Я шелъ по Гагаринской набережной и на встрѣчу мнѣ попалась высокая, красивая

женщина, очень хорошо еще сохранившаяся, хотя повидимому ей было ужъ подъ сорокъ. Поравнявшись со мною, она, мнѣ показалось, сдѣлала какое-то движеніе, какъ бы желая что-то спросить у меня или сказать мнѣ. Я тоже, съ своей стороны, замедлилъ шагъ, приготовляясь ее выслушать; но — она ничего не сказала и я прошелъ. Немного отойдя, я оглянулся. Она стояла и смотрѣла очевидно мнѣ вслѣдъ. Теперь она пошла ужъ прямо ко мнѣ съ несомнѣннымъ намѣреніемъ что-то сказать мнѣ. Я остановился въ ожиданіи ея.

— Если не ошибаюсь, сказала она и назвала мою фамилію.

— Да-съ. Что прикажете?

— Мнѣ нужно съ вами переговорить. Когда вы мнѣ можете удѣлить часъ времени?

— Хоть сейчасъ, отвѣчалъ я.

— Здѣсь неудобно, улыбнулась она.

— Гдѣ прикажете?

— Можно къ вамъ пріѣхать?... А еще лучше, если бы вы были такъ любезны, пріѣхали бы ко мнѣ. Моя фамилія...

Она назвала свою фамилію и сказала свой адресъ.

— Да что такое? Какое дѣло? спросилъ я.

— Я не могу вамъ сейчасъ сказать.

Я посмотрѣлъ на нее, пожалъ плечами, поклонился и сказалъ, что завтра, въ назначенномъ ею часу буду.

— И я могу быть увѣрена? Вы не забудете? У васъ столько занятій.

— Нѣтъ-съ, не забуду.